

DOI 10.22363/2312-8313-2019-6-1-41-49

Научная статья

Д.С. Полянский как региональный лидер: по воспоминаниям крымчан

С.С. Минчик

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, РФ

Исследование посвящено Дмитрию Степановичу Полянскому – одному из руководителей КПСС и СССР, чья причастность к крупнейшим скандалам эпохи стала поводом для его обвинений в сервильности и регрессивности. Но в большинстве повествований об этом представителе элит игнорируются источники, которые убеждают, что его личность много лет упрощается и незаслуженно демонизируется. Речь, в частности, идет о материалах «низовой памяти» – а именно, свидетельствах лиц, знавших политика и государственного функционера лично, однако не зафиксировавших свои отзывы о нем. В статье рассматривается деятельность Полянского в 1949–1955 гг. Образ исторического деятеля воссоздается на основе не учтенных в литературе и масс-медиа характеристик, которые принадлежат его подопечным в Крыму и бывшим коллегам. В оборот вводятся факты, объясняющие генезис личности Полянского как гражданина и человека.

Ключевые слова: биография, кремлинология, интервьюирование, крымоведение, история России, воспоминания

Вековой юбилей Революции крымчане отметили широко – как и жители других регионов России, оказавшихся в круговороте событий 1917 года и последовавшей за ними Гражданской войны. При этом ряд круглых дат, которые также знаковы для судьбы полуострова, остался за пределами внимания общественности. Среди них – столетие со дня рождения человека, роль которого в жизни Крыма и всего СССР в свое время была чрезвычайно велика.

Уроженец Донбасса, Дмитрий Степанович Полянский (1917–2001) известен как один из руководителей КПСС и Советского Союза [1. С. 433–436]. Членство в Президиуме/Политбюро ЦК Компартии (1960–1976 гг.) он совмещал с должностями председателя Совмина РСФСР (1958–1962 гг.), заместителя (1962–1965 гг.) и первого заместителя (1965–1973 гг.) главы союзного Правительства, министра сельского хозяйства СССР (1973–1976 гг.).

© Минчик С.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Предшествовала взлету карьеры Полянского работа в регионах, которая началась в Сибири и продолжилась в Крыму. Здесь в 1949 г. ему доверили пост второго секретаря Областного комитета ВКП(б), спустя почти два года избрали в ВС РСФСР, в 1952-м назначили председателем Исполкома. В возрасте тридцати шести лет политический функционер и чиновник возглавил ОК КПСС и стал депутатом Верховного Совета СССР¹. При этом первым секретарем обкома на полуострове он проработал вплоть до перевода на аналогичную должность в Чкаловскую/Оренбургскую область в 1955 году [1. С. 436].

Причастность Полянского к таким событиям, как присоединение Крыма к Украине (1954 г.), разгром «антипартийной группы» (1957 г.), «Рязанское дело» (1960 г.), «Новочеркасский расстрел» (1962 г.), заговор против Н.С. Хрущева (1964 г.), ввод войск в Чехословакию (1968 г.), арест и высылка А.И. Солженицына (1974 г.) отразилась на восприятии многих сторон его личности. Этому представителю власти будто бы ставят в укор, что в годы Войны он не попал на фронт, оказавшись на партработе в тылу, где вдобавок избежал расстрела за самоуправство ввиду заступничества И.В. Сталина. Среди других «обвинений» в его адрес – якобы организация травли А. А. Галича, сокрытие еврейского происхождения, богемный образ жизни семьи, сервильность и ретроградство.

Наиболее распространенные мифы о Полянском отразились в трудах Джона Баррона (Barron), В.Н. Войтовича, А.Р. Галинского, Н.А. Зеньковича, Я.И. Кормана, Н.С. Михалкова, Л.М. Млечина, Е.Н. Сарома и Ю.М. Сушко. Не преодолел их и кинематограф (М.В. Дыховичный, С.О. Снежин). С другой стороны, противоположные характеристики Полянского массовые издания и СМИ как будто бы не замечают, хотя свидетельств, которые опровергают сомнительные отзывы о нем, десятки. Самые заметные из них принадлежат А.А. Богомолу, С.Д. Довлатову, И.Г. Коннову, Я.И. Корману, И.А. Латышеву, Н.А. Митрохину, Н.М. Молевой, Т.Ч. Норбу, В.Н. Салощенко, С.Н. Семанову, И.И. Синягину, В.Н. Сопрякову, Н.М. Сорокину, Ю.М. Сушко, В.А. Сырокомскому, Уильяму Таубману (Taubman), С.Н. Хрущеву, Е.И. Чазову, Е.С. Чирикову, В.Н. Шевелеву, И.М. Шевцову и др. Эти авторы рассказывают о роли одного из лидеров КПСС и СССР в развитии страны, укреплении ее международных связей, борьбе против обскурантизма в отечественной науке и в искусстве, вкладе в защиту А.В. Дьякова, И.М. Шевцова и А.Е. Мачехина, поддержке С.Н. Сергеева-Ценского, В.С. Высоцкого, В.С. Пикуля и т. п.

Работ, посвященных Крыму, в литературе о Полянском нет, в то время как его связь с Донбассом, Уралом и Кубанью, напротив, изучается и освещается все чаще. Написанные журналистами и публицистами, эти повествования отталкиваются от свидетельств лиц, которые знали партийного и государственного деятеля и много слышали о нем. Цель настоящей статьи – воссоздать образ Полянского на материале воспоминаний крымчан². Отсутствие публи-

¹ О выдвижении и избрании Д.С. Полянского депутатом советов различных уровней см.: ГАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5730. Л. 2, л. 1, 1 об., 11, 16.

² Автор исследования – двоюродный внук Д.С. Полянского. Сбор материалов, связанных с его жизнью в Крыму, был начат в 2006 г., накануне 90-летия со дня рождения партийного

каций, связанных с данной темой, определяет главный метод ее разработки – интервьюирование. Актуальность исследования продиктована отсутствием жизнеописания одного из представителей коммунистической и советской номенклатуры, которое учитывало бы всю совокупность данных о нем и осмысливало бы его влияние на судьбы России в прошлом и настоящем.

Лучше других жителей полуострова с Полянским общалась дочь его брата Ивана Ольга (р. 1951). В своих рассказах о «дяде Миге»³ ею в основном поднимаются темы их встреч в Москве, на госдачах и за границей, где в юности она регулярно проводила каникулы и много общалась с его детьми. Вспоминает Ольга Ивановна и рассказы старожилов о рейдах, с которыми ее родственник, приученный начинать свой день рано и ходивший на службу пешком, посещал магазины Симферополя. В них Полянскому приходилось заглядывать за прилавки и поддерживать борьбу с продажами «из-под полы». Лично он контролировал и ситуацию в сфере торговли всего Крыма – регулируя ассортимент на потребительском рынке за счет проведения в городах сельскохозяйственных ярмарок.

С 1946 по 1956 г. Антонина Полянская (1913–2007) занимала должность начальника Управления Министерства юстиции СССР при Крымском облисполкоме⁴. Работа под началом однофамильца не раз приводила к курьезам, о которых она помнила и в глубокой старости. Один из них произошел тогда, когда Антонина Федоровна стала свидетелем разговора двух прохожих, которые, обсуждая происходящее в «верхах», глубокомысленно заключили, что власть на полуострове «захватила» семья Полянских, где «Она судит, а Он руководит». Другая история приключилась в буфете Театра имени Горького, куда местная элита приехала с семьями по случаю праздника. Наткнувшись на свою коллегу, Полянский в шутку пожаловался жене, что Антонина Федоровна не признает их родства. Последняя не растерялась и ответила, что раз ее жалование уже отдают Дмитрию Степановичу, кровная связь с ним – доказанный и общеизвестный факт. О деньгах Полянская говорила правду, поскольку оба читали лекции на курсах для госслужащих, что не раз приводило к путанице в ведомостях на зарплату.

К достижениям партаппарачника и чиновника Антонина Федоровна относилась решение проблемы ранее осужденных крымчан. По ее словам, при Полянском было предпринято сразу несколько мер, которые помогали ускорить процесс их возвращения к нормальной жизни. Согласно нововведениям труд в местах лишения свободы стал оплачиваться, а вырученные средства делились пополам между государством и самим гражданином. При этом деньги заключенного переводились на специальный счет, доступ к которому у него

и государственного деятеля. Неоценимую помощь в организации работы оказали Л.И. Грач, Ю.Н. Хлынов, Э.И. Малиенко и Л.М. Валуйко, а также Н.В. Багров и А.А. Форманчук. В статье цитируются родственники и сослуживцы Полянского, на момент участия в интервьюировании проживавшие в Крыму, итоги разысканий публикуются впервые.

³ В кавычках представлены высказывания авторов воспоминаний, приводимые в оригинале.

⁴ Даты в статье воспроизводятся со слов участников интервьюирования.

появлялся сразу после освобождения. На воле судьба такой категории граждан находилась под пристальным вниманием властей, в лице отобранных инспекторов милиции или дружинников. Также гарантировалось право людей с судимостью на работу. Для этого каждому предлагалась одна из двух вакансий на предприятиях, которые заранее формировались областью в виде спецрезерва.

Серьезным отношением к нуждам людей Антонина Федоровна объясняла и слухи о связях своего однофамильца с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), который также славился отзывчивостью. Будущему исповеднику и Святителю он якобы помог получить не только квартиру, но и некий дом неподалеку от моря, который церковь использовала для нужд прихожан.

Лев Кляритский (р. 1925) познакомился с Полянским, когда был инструктором в Симферопольском горкоме партии (1953–1960 гг.). По словам этого деятеля, о лидерах Крыма за свою жизнь он слышал разное, но лишь Дмитрия Степановича в его присутствии с теплотой вспоминали все и всегда.

Важнейшим из качеств политика и госаппаратчика Лидия Цыганкова (1927–2014) также называла организованность. Будучи стенографисткой обкома в 1951–1954 гг., она не раз наблюдала за тем, как сослуживцы Полянского, занимавшие разные посты, перекладывали собственную работу на заместителей и секретарей. По ее утверждению, стиль Дмитрия Степановича был иным. В кабинете он засиживался допоздна, порой диктуя ей «по тридцать страниц за раз», и требовал от всех подчиненных быть с ним на связи даже в глубокую ночь. Собеседование Лидия Васильевна проходила лично с Полянским, на прием к которому в первый раз попала «как в храм». Знакомясь с ней, второй секретарь обкома пошутил, что ищет «молодую и симпатичную секретаршу», но в действительности испытательный срок Цыганковой продолжался три месяца. Проверка была как долгой, так и взыскательной, с расчетом оценить пределы возможностей стажера. И когда после трудоустройства Лидия Васильевна получила повышение, став заведующей протокольной частью, Полянский продолжал просить ее об услугах стенографистки, в связи с чем однажды включил в состав официальной делегации в Киев, куда ездил с предисполкома М.Г. Кузменко для участия в Пленуме ЦК КПУ.

Усердие Дмитрий Степанович уважал и, как рассказывает его племянница Ольга, гордился своим происхождением из крестьян. Домашних он приучал к самостоятельности, повторяя, что его положение во власти – явление временное, к которому лучше не привыкать. Характерно, что супруга Полянского, Галина Даниловна, за чистотой и порядком в доме также следила сама, хотя и имела в распоряжении экономку.

Нина Баранова (1929–2007), работая в обкоме в 1954–1958 гг., занимала должность технического секретаря. Она рассказывала, что главы крымских райкомов и регионов старались отчитываться перед Полянским «без прикрас», поскольку знали о его привычке лично приезжать с проверкой на места. Их выступления он нередко прерывал словами: «А теперь я тебе расскажу, что у тебя происходит». Примечателен случай, когда директору одного из мест-

ных аэропортов Полянский прямо на совещании протянул конфету «Взлетная» и предложил ее попробовать. Смысл жеста оказался понятен тогда, когда выяснилось: обертка с изделия почти не снимается, а лишь рвется, возмущая пользователей авиатранспорта в Крыму.

Валентина Дробышева (р. 1930), секретарь «первой» приемной обкома с 1951 по 1958 гг., подтверждает, что в отношениях с людьми Полянский предпочитал словам дела. Ее муж Анатолий Чижов проходил свидетелем по делу о причинении ущерба государству в размере 1800 рублей. В ходе разбирательства выяснилось, что имущество он списывал по приказу своего начальства, а, совершив противоправные действия, полностью компенсировал недостачу. Но прокуратура потребовала наказания для всех, кто был замешан в деле, и свидетель превратился в обвиняемого, в итоге получив в суде три года лишения свободы. Поскольку на момент оглашения приговора Чижов уже был отцом грудного ребенка, Валентина Александровна отважилась искать справедливости в Москве и отправилась к Полянскому. Тот принял бывшую подчиненную и пообещал помочь, после чего ситуацией занялся лично Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко. В результате решение облсуда было обжаловано, дело Чижова пересмотрено, а сам осужденный помилован. По словам Дробышевой, об этой истории вскоре узнали в народе, и за помощью к влиятельному экс-крымчанину вскоре начали обращаться другие жители страны, чьи родственники также находились в заключении.

Своей участливостью Полянский обескураживал и в бытность местным лидером, не жалея для, казалось бы, чужих ему людей даже денег. На юбилей Анны Волковой, курьера Областного комитета партии, он подарил шестьсот рублей, а самой Валентине Александровне решил помочь в тот самый день, когда она устраивалась в приемную. Накануне завотделом административных органов А. А. Куценко рассказал Полянскому о том, что в его штате работает девушка с непростой судьбой, и предложил вмешаться. Тот согласился на разговор, в ходе которого узнал, что родители Дробышевой умерли, муж служит в Румынии, а сама она учится в библиотечном техникуме и не имеет денег даже на то, чтобы одеться в холод. Сотрудницу Дмитрий Степанович пожалел и согласился взять к себе, прямо на собеседовании дав ей четыреста рублей для покупки пальто.

Главной чертой Полянского, которая не часто встречалась у людей его круга, Алексей Шведов (1916–2007) называл простоту. Будучи водителем в гараже обкома, он не просто «возил» Дмитрия Степановича с 1949 по 1955 гг., но и поддерживал с ним близкие отношения. Реликвиями Алексей Карпович считал часы с дарственной надписью от главы Крыма и общую фотографию с ним и членами своей семьи. На похороны родных и поминки в поселок Славяно-сербск, откуда Полянский был родом, он ездил именно со Шведовым, виделись оба и после его перехода на новую должность. Сам Алексей Карпович рассказывал, что по приглашению бывшего начальника и друга гостил в Москве и раздумывал над его предложением перевестись на материк, которое, по словам Нины Барановой и Валентины Дробышевой, тот, не забывая о полуострове, делал многим его жителям.

Поведение Полянского также впечатляло Елизавету Епанешникову (1922–2010), секретаря «первой» приемной обкома в 1953–1955 гг. Дмитрия Степановича она считала, в первую очередь, «корректным» управленцем, который не просто общался с «самыми мелкими работягами», включая уборщиц, но и всегда вникал в их дела.

В продолжение этой мысли Лидия Цыганкова утверждала, что ее бывший начальник не повышал голос никогда и ни на кого. По словам Ольги Полянской, он держал в памяти не только имена дворников и продавщиц, но также и подробности их частной жизни, о которых всегда вспоминал при встречах с ними на улице. Алексей Шведов запомнил, как вновь прибывший в Симферополь секретарь обкома, которого нужно было забрать с вокзала летом 1949 г., при знакомстве расположил его к себе улыбкой и приветливостью. Наконец, Валентина Дробышева доныне вспоминает любимую фразу Полянского: «Плачь не подружкам, а подушкам». И удивляется, как Дмитрий Степанович, оказавшись в кругу истеблишмента, принял ее в Москве, куда она приехала, «как доярка» – с перманентом, оранжевым нарядом и ботинками на толстых каблуках, вызывавшими косые взгляды со стороны.

Радужие Полянского даже по отношению к подчиненным, видимо, выходило за грани обывательской нормы. Потому Валентина Дробышева спустя шесть десятилетий не может забыть о редчайших «вафлях в шоколаде», которые ей довелось попробовать в доме Дмитрия Степановича, куда она однажды пришла по делам службы. Алексей Шведов рассказывал, как политический и государственный назначенец «сажал» его с собой за стол, бывая с ним на охоте и шашлыках. А Лидия Цыганкова вспоминала, как в одной из командировок Полянский поделился с ней «моченым арбузом и квашеной капустой», приготовленными его женой, – хотя накануне так и не осмелилась попробовать «виноградный сок», которым он в знак примирения угостил стенографистку после критики за рабочий проступок.

Доброта, по мнению Алексея Шведова, не мешала секретарю и предисполкома проявлять волю в делах, в том числе с украинским ЦК. Продолжая видеть Дмитрия Степановича и после его перевода на материк, Лев Кляритский утверждал, что выступление по делу группы Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича и В.М. Молотова на Пленуме ЦК в 1957 г. привело экс-главу Крыма не просто к ссоре с Председателем Президиума ВС СССР К.Е. Ворошиловым [1. С. 97]. Дело кончилось потасовкой, в ходе которой легендарный командарм подскочил к Полянскому и сгоряча схватил его «за грудки». Лидия Цыганкова вспоминала истории о кляузниках, которые, добившись личного приема у Дмитрия Степановича, выбегали из его кабинета с перепуганными глазами и судорожно крестясь. Сам же Полянский конфликтов старался избегать, в целом выглядя миролюбивым человеком. Его племянница Ольга, в частности, считала своего родственника настроенным дружелюбно ко всем коллегам – хотя впечатление близких на нее производили отношения «дяди Мити» с К.Т. Мазуровым, также занимавшим в правительстве СССР должность Первого зампреда [1. С. 327].

Валентина Юнда (1943–2018), дочь старшего брата Полянского, Григория, утверждала, что «беды людей» Дмитрий Степанович понимал хорошо, потому что сам вырос в крестьянской семье. Этим же он вызывал раздражение некоторых членов партии и правительства, уже в то время тяготевших к образу жизни аристократии и завидовавших «выскочке» из низов. По словам Валентины Григорьевны, черты характера, впечатлявшие окружающих Полянский унаследовал от своего отца, порядочность и трудолюбие которого она считала беспримерными всю жизнь. Родителей политаппаратчик и чиновник боготворил, и после гибели Степана Лукича, подстроенной «антисоветчиками» в колхозе, он продолжал заботиться уже о матери, Прасковье Тихоновне. Не владевшая грамотой и потому расписывавшаяся крестиком, та отличалась религиозностью, продолжая регулярно посещать церковь даже в годы СССР, отступив от этой традиции лишь однажды, когда стало известно о пьянстве местного попа. Ольга Полянская также вспоминает, что ребенком, воспитанным в духе атеизма, пугалась, когда «бабушка Паша», молясь в канун сна или после него на заре, истово била поклоны перед иконой, висевшей в углу ее комнаты. Знаковым Валентина Юнда считала то, что гибель одного из своих сыновей, Александра, Прасковья Тихоновна почувствовала, когда он школьником утонул при купании – хотя в момент трагедии, находясь в другом месте, ничего не знала о ней. При этом духовную жизнь матери Дмитрий Степанович не осуждал и относился к ней с почтением, даже оказавшись в рядах высшей номенклатуры. На торжествах в Славяносербске, куда приезжали члены большой семьи, она всегда была в центре внимания, на «Вы» к ней обращались не только внуки, но и дети. Когда наступала зима, Полянский привозил ее в Крым, в квартиры родственников или на дачи, чтобы переждать холода, а после перевода в Москву деятельно участвовал в обустройстве родного поселка, где «бабушка Паша» прожила до самой смерти.

Таковы отзывы жителей полуострова, близко знавших Полянского и работавших с ним в органах власти. Как видно, характеризуют они его как исключительного человека. Ответственностью и компетентностью, твердостью и находчивостью, чутким отношением к людям и скромностью – вот чем Полянский запомнился крымчанам, сохранившим добрую память о нем и после его переезда в 1955 г. В целом их оценки созвучны мнениям, которые распространены в других регионах России и рисуют образ крепкого, но деликатного администратора, умевшего показать результат и всюду пользовавшегося популярностью [2. С. 162–165, 3. С. 238–240, 243–256]⁵. Но воспоминания крымчан, помимо соответствий, содержат и сведения, не учтенные литературой о Полянском. Связаны они с именами В.Ф. Войно-Ясенецкого, Р.А. Руденко, К.Е. Ворошилова и К.Т. Мазурова, шире – с общественным мнением в стране накануне «оттепели» и после нее. Вдобавок приведенная информация интересна своей несогласованностью с критикой, которая, упрощая Полянского и даже компрометируя его, ставит под сомнения показательность благосклон-

⁵ О репутации Полянского в Донбассе и на Урале см.: «Оренбургский край». 2016. № 3–4 (66–67). С. 36–37, «Славяносербские вести». 2006. № 50. С. 3.

ных откликов об этом представителе элит. Заявления жителей полуострова убеждают: симпатия к нему людей разного круга не была и не является подлогом, поскольку черты личности, отличавшие одного из лидеров КПСС и СССР от других руководителей, формировались под влиянием культов семьи, труда и, как ни странно, православной веры.

Сказанное делает очевидной необходимость как систематизировать, так и переосмыслить представления о Полянском в их полноте, приступив к написанию его биографии – изложение которой было бы свободно от домыслов и пристрастных оценок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 767 с.
- [2] Антонов В.И. Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов: вторая половина XX и начало XXI столетия: в 2 ч. Ч. 2. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН, 2010. 250 с.
- [3] Салошенко В.Н. Первые: наброски к портретам, или Ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б) – КПСС за 54 года – с 1937 по 1991. Краснодар : Северный Кавказ, 2000. 734 с.

Информация об авторе:

Минчик Сергей Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (e-mail: sersermin@ukr.net)

Research article

Dmitry S. Polyansky as a regional leader in the memories of Crimeans

Sergey S. Minchik

V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation

Dmitry S. Polyansky (1917–2001) is known as one of the CPSU and USSR leaders. He combined his membership in the Politburo of the Communist Party (1960–1976) with the posts of Russian PM, the Deputy and First Deputy Chairman of the all-union Government, the Soviet Minister of Agriculture (1958–1976). Later Polyansky served a SU ambassador in Japan and Norway (1976–1987). As a politic and state activist he was involved to number of odious events: the transfer of the Crimean Oblast (1954), the defeat of the Anti-Party Group (1957), the “Ryazan affair” (1960), the “Novocherkassk massacre” (1962), the Nikita S. Khrushchev’s

ouster (1964), the Warsaw Pact invasion of Czechoslovakia (1968), the arrest and deportation of Aleksander I. Solzhenitsyn (1974). Polyansky is also “accused” for the close relations with Joseph V. Stalin, the harassment to Alexander A. Galich, the concealment of Jewish origin, the bohemian lifestyle of family, the careerism and retrograde. But the other characteristics of him are seemed to be not noticed in literature and mass-media, although there are many facts that refute the dubious reviews about this representative of “red elite”. They underline his role in the development of the USSR and international cooperation, the fight against obscurantism in science and art, the support of Sergey N. Sergeyev-Tsensky, Vladimir S. Vysotsky, Valentin S. Pikul, Ivan M. Shevtsov etc. The article deals with the activity of Polyansky in 1949–1955. Unknown characteristics of this man, which belong to his relatives and former colleagues in the Crimea, are putting into circulation. The features of Polyansky’s image are recreated, the genesis of his personality is also explained.

Keywords: biography, kremlinology, interviewing, Crimea local study, history of Russia, memoirs

REFERENCES

- [1] Zen’kovich N.A. The Most Classified People. Biographical Encyclopedia. Moscow: OLMA-PRESS, 2002 (In Russ).
- [2] Antonov V.I. The Names in the World Politics: a Mosaic of Portraits and Images (the second half of the XXth and the beginning of the XXI-st centuries). In 2 parts. P. II. Ulan-Ude: Publishing Department of the Buryat Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Siberian Branch), 2010 (In Russ).
- [3] Saloshenko V.N. Firsts: Sketches for Portraits, or a Retrospective Look at the Activity of the First Secretaries of the Krasnodar Regional Committee of the AUCP(b) – CPSU for 54 years – from 1937 to 1991. Krasnodar: The North Caucasus, 2000 (In Russ).

About the author:

Minchik Sergey Sergeevich – PhD, Assistant Professor, Chair of Russian and Foreign Literature, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (e-mail: sersermin@ukr.net)